

Вихри глобальных рисков и стратегия развития России

Продолжение. Начало см. в № 2/2011

9 декабря 2010 г. в Российской академии наук прошла десятая юбилейная сессия Глобального стратегического форума на тему «Вихри глобальных рисков и стратегия развития России». В формате мозгового штурма были рассмотрены актуальные проблемы стратегии развития нашей страны, национальной экономики в целом и IT-сектора в частности, прогнозирования и управления чрезвычайными ситуациями в России и мире.

В ходе второго блока Форума — панельной дискуссии «О стратегических направлениях развития IT-индустрии в России» — лидеры российского IT-сектора генеральный директор компании «КРОК» **Б.Л. Бобровников**, вице-президент группы ГК Verysell **Х. Каракашев**, генеральный директор IBM в России и СНГ **К.Г. Корнильев**, председатель координационного совета ГК Verysell **М.П. Краснов**, президент Microsoft в России **Н.Н. Прянишников** представили доклад «О стратегических направлениях развития IT-индустрии в России», подготовленный рабочей группой в рамках Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (АП КИТ) при участии Института экономических стратегий. Экспертами дискуссии выступили заместитель генерального директора ОАО «Связьинвест» **В.Н. Бондарик**; лауреат Международной премии имени Фридриха фон Хайека, золотой медали Союза швейцарских банков, д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор **В.В. Овчинников**; партнер PricewaterhouseCoopers **Ю.В. Пуха**; президент Некоммерческого партнерства по научным исследованиям и социальному развитию «Аналитическое агентство „Новые стратегии“», д-р техн. наук, профессор **А.Н. Райков**; президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, д-р экон. наук, профессор **Ю.В. Яковец**.

X

GLOBAL STRATEGIC FORUM (GSF)
ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

2010

*С полными текстами выступлений можно ознакомиться на сайте
Глобального стратегического форума – 2010 gsf.inesnet.ru.*

О стратегических направлениях развития IT-индустрии в России

Каракашев Христо,
вице-президент группы
ГК «Verysell»

Уважаемые дамы и господа! Хочу представить, как выглядит в реалиях жизни стратегия, которая обсуждалась в макромасштабе и в теоретической плоскости в блоке Форума «Стратегия России в тисках истории и сценариев». Мы убеждены, что один из залогов успеха будущего России — в стратегическом макроплане, в развитии современных технологий. Вот здесь за столом сидят участники Форума, которые представляют реальный бизнес и реальные экономические структуры, представляют информационные технологии. В конце 2009 г. мы приняли решение о создании нашей собственной стратегии. С помощью Института экономических стратегий мы как раз разработали свою хартию, свой первый опыт осознания IT-индустрии, осознания самих себя. По главным пунктам своей стратегии мы и хотели бы сегодня с вами поговорить. Будем очень признательны, если вы подключитесь к нашей дискуссии не только сегодня, но и в будущем будете активно помогать развиваться нам, нашей молодой индустрии IT.

- Роль информационных технологий в экономике России.
- Способствуют ли IT заметному росту конкурентоспособности и повышению эффективности экономики в целом или ее отдельных крупных отраслей?

Бобровников Борис Леонидович,
генеральный директор
компании «КРОК»

Считаю, что информационные технологии являются краеугольным камнем современной экономики, безусловно, не единственным. По некоторым данным, в развитых странах на информационные технологии уходит от 3 до 5% ВВП. В России в настоящее время на это расходуется чуть меньше 1,5%. В кризис, то есть в 2008–2009 годах, рынок IT-технологий в России просел на 40%. Это своеобразный рекорд, потому что Америка и Европа просели на 5–7%, а Индия, Китай и Бразилия не просели вообще. В среднем по миру падение составило несколько процентов.

Сейчас мы наверстываем упущенное. С моей точки зрения, конкурентоспособность государства напрямую зависит от внедрения IT-технологий. Конечно же, IT-технологии не являются единственным столпом общества, но это одна из составляющих, без которой жить достаточно сложно. И если мы, по некоторым данным, отстаем от развитых стран по производительности труда в 3–4 раза, а в энергетике отстаем от США почти в 10 раз, то все это отчасти связано с отсутствием должного внимания к информационным технологиям. Мы здесь представляем IT-отрасль. Та стратегия, которая представлена вашему вниманию, это коллективный труд около сотни компаний ассоциации АПКИТ, в которой мы имеем честь состоять. Так вот, IT служат неким цементом, связывающим все кирпичи, из которых строится современная экономика. Не будет IT, не будет ничего. Утверждаю, что IT достаточно серьезно влияют на такие реалии, как бюрократия, коррупция и так далее. Почему? IT обеспечивают прозрачность общества. Не зря мы видим потрясающее сопротивление бюрократии внедрению IT, в том числе и в государственных структурах. Я не могу сказать, что интереса со стороны государства к IT нет, но этот интерес скорее декларативный, чем физический. К сожалению, это так.

Существует международный доклад (ему несколько лет), показывающий, что в развивающихся странах внедрение IT, как правило, не имеет успеха, потому что есть бюрократия и коррупция, которые резко противятся ее внедрению. Там, где появляется IT, там затруднена коррупция. Поэтому наша позиция: без инвестиций в IT, без внимания к IT со стороны

государства, без внимания со стороны всего общества, без понимания того, что ИТ являются краеугольным камнем, процессы модернизации пойдут очень тяжело, если вообще пойдут.

- Как Вы оцениваете качество государственной политики по отношению к информационным технологиям?
- Помогает ли государство выйти отрасли из кризиса?
- Устранены ли барьеры на пути развития отрасли?

Краснов Михаил Петрович,
*председатель
координационного совета
ГК Verysell*

Ответы на эти вопросы — это, пожалуй, основная часть того доклада, который нами подготовлен, — «О стратегических направлениях развития ИТ-индустрии в России». Он уже демонстрировался, он доступен на сайте Ассоциации. У нас есть экземпляры этого доклада, и мы можем его предоставить желающим, а также есть резюме этого доклада, специально подготовленное для бизнесменов и журналистов. Поэтому я не буду пересказывать то, что изложено в докладе, но остановлюсь, пожалуй, на нескольких базовых вопросах взаимоотношений отрасли информационных технологий и государства. Для нас государст-

во, как и в общем-то для любого бизнеса, это прежде всего регулятор общих условий ведения бизнеса. Наша отрасль, как любая другая, за исключением, может быть, отдельных естественных монополий, находится в таких же условиях, как и другие отрасли. Она испытывает те же сложности развития, как и средние или малые компании в других отраслях.

Не в этой аудитории говорить о том, что условия ведения бизнеса в России очень тяжелые. Это видно, скажем, на фоне мира, а тем более на фоне тех стран, в которых информационные технологии развиваются очень успешно и которые являются лидерами в этой области. Но государство в России — это не только регулятор, но и прежде всего главный потребитель услуг и продукции нашей отрасли.

Вы знаете структуру российской экономики. Так сложилось, что государство как в лице своих министерств и ведомств, так и в лице госкорпораций представляет собой как минимум 40 процентов рынка информационных технологий. Поэтому оно оказывает очень серьезное влияние на состояние отрасли, на динамику ее развития и в общем-то на ее перспективы. С критикой в адрес этой отрасли сейчас выступают все вплоть до президента. Конечно, в отрасли не все благополучно, система государственных закупок очень неэффективна, непрозрачна, коррумпирована. Помимо этого в общем-то не стимулируется производство качественной продукции и качественных услуг, а, наоборот, стимулируется производство дешевых заменителей. Причина в том, что ценовой фактор определения конкурентоспособности, безусловно, очень утрирован, а в законодательстве отсутствует достаточно четко выраженный квалификационный отбор. Иначе говоря, опять-таки тот потенциал позитивного воздействия на отрасль, который существует у государства как у главного потребителя, безусловно, недоис-

пользован. Он может быть гораздо более значительным и оказывать гораздо более позитивное влияние на развитие нашей отрасли.

Другой вопрос — стратегия. Мы, безусловно, живем в рыночной экономике, хотя, конечно, она сильно отличается от других рыночных экономик. Государство должно быть очень активным участником формирования этой стратегии развития отрасли, и в последнее время мы наблюдаем со стороны государства большой интерес и достаточно серьезную активизацию именно в формировании стратегии. Я имею в виду наше отраслевое министерство и комиссии по модернизации при президенте. Сегодня достаточно много государственных ведомств и образований участвует в этом процессе. И все же, с нашей точки зрения, формирование стратегии находится на раннем этапе. Этот этап подвержен влиянию различных искаженных представлений, мифов и попыток выдать желаемое за действительное.

Основной недостаток, с нашей точки зрения, процесса формирования отраслевой стратегии — неэффективность, неразвитость диалога бизнеса и государства. Безусловно, отдельные представители бизнеса привлекаются к обсуждению тех или иных вопросов, но это делается очень несистемно, а с точки зрения законодательной — здесь вообще вакуум. Даже в такой стране, как Казахстан, законодательно учитывается мнение бизнеса при принятии любого государственного решения, которое затрагивает какие-либо экономические интересы. В России экспертизы государственных решений со стороны бизнеса не существует. Поэтому решения и политика формируются отдельными чиновниками, которые часто очень далеки от отрасли и которые когда-то хотят учитывать мнение отрасли, а когда-то и не хотят. Словом, они имеют возможность как бы принимать решения по собственному усмотрению.

Вы прекрасно знаете, что ответственность за результаты государственных программ и вообще за расходование бюджетных средств в нашей стране отсутствует. Я думаю, никто не сможет назвать ни одного случая, когда автор или коллектив, который создал какую-либо программу, взять ту же «Электронную Россию», понес хоть какую-то ответственность, пусть моральную, за полный провал или неэффективность использования средств. Это, с нашей точки зрения, совершенно ненормальная ситуация, и единственный выход — это формирование так называемого золотого треугольника, который успешно работает во всем мире, то есть решение принимается совместно государством, бизнесом и научно-образовательным сообществом. Во всем мире только так формируется политика в области информационных технологий. Там, где эта политика формируется подобным образом, она весьма успешна. И речь идет отнюдь не только о наиболее крупных развитых странах, а в общем-то о тех странах, которые мы еще недавно снисходительно называли развивающимися.

На данный момент, если говорить об информационных технологиях, не очень понятно, кто на самом деле является развивающейся страной: Россия или другие страны. Поэтому вывод я могу сделать такой: серьезный интерес к отрасли со стороны государства, безусловно, очень позитивен. Есть и ряд спорных инициатив, в частности проект Сколково. Но тем не менее это важная инициатива, которая по крайней мере привлекает внимание и заставляет осмысливать ситуацию и принимать какие-то решения. Эффективность, успешность этих инициатив, с нашей точки зрения, будет зависеть от того, насколько будет налажен диалог государства и бизнеса, потому что все-таки отрасль информационных технологий в России была практически

полностью сформирована частным капиталом.

Конечно, особняком стоят такие компании, как «Связьинвест», но все-таки это в значительно большей степени телекоммуникационные компании, нежели классическая ИТ-компания, которую мы представляем. А отрасль сформирована из тысяч компаний. Среди них филиалы крупных международных компаний: Microsoft, IBM. Среди них и большое количество компаний, которые сформированы российским капиталом или смешанным капиталом, они здесь тоже представлены. И, с нашей точки зрения, на этот сегмент приходится не менее 90 % производства всей продукции и услуг, производимых в России.

- Каким Вы видите будущее отрасли?
- Вернутся ли годы быстрого роста ИТ-индустрии в макро- и микронациональном масштабе? И если да, то почему?
- Каким Вы видите развитие информационных технологий в ближайшем будущем в мире и России?

**Прянишников
Николай Николаевич,**
*президент Microsoft
в России*

Уважаемые дамы и господа! Очень приятно участвовать в этой важ-

ной дискуссии. Я хотел бы начать с международных тенденций развития рынка информационных технологий. В целом приятно отметить, что роль информационных технологий в мировой экономике растет и, по прогнозам, будет продолжать расти. Действительно, изобретаются, разрабатываются новые технологии, новые продукты, которые упрощают жизнь людям и повышают производительность труда. Их использование в экономике в целом, в бизнесе и в частной жизни людей возрастает. Сегодня разрабатываются системы с искусственным интеллектом, интерфейс становится более интуитивно понятным. Иначе говоря, имеется достаточно серьезный прогресс, и разработки будут нас все более и более удивлять и в какой-то степени совершенствовать нашу жизнь.

Одно из важных направлений ИТ — разработка моделей объединения бизнесов, и в связи с этим я хотел бы сказать два слова об облачных вычислениях. Cloud Computing сегодня меняет ситуацию в ИТ-индустрии. Если говорить простым языком — это фактически предоставление ИТ как услуги. Другими словами, это не только продукты и не только сложная техника, которую вы сами устанавливаете у себя на предприятии или дома на компьютере, но это уже возможность получения ИТ как услуги от какой-то крупной компании-провайдера, от локального партнера, а может быть, от компании своего холдинга. Вот частное облако, которое может создать, например, холдинг и предоставить своим сотрудникам ИТ как услугу. Это те изменения, которые сейчас происходят. Это направление выгодно большому количеству потребителей и компаний, потому что это возможность представить за меньшие деньги многим сотрудникам компаний и частным лицам самые современные ИТ-услуги. И поэтому я думаю, что это очень позитивная тенденция. В России это

направление имеет очень большой потенциал, но сталкивается с определенными сложностями. В нашем докладе опубликован серьезный SWOT-анализ по этому направлению.

В России в IT-индустрии работают лучшие разработчики, лучшие таланты, имеются новые идеи. Слава Богу, все это у нас есть, и сегодня это наше преимущество. К сожалению, пока мы не очень хорошо умеем это коммерциализировать. Пока. Но по крайней мере некоторые положительные примеры уже есть: «Лаборатория Касперского», «1С». По использованию IT в экономике мы пока отстаем. Достаточно оценить количество компьютеров в стране или процент компаний, в которых реализован электронный документооборот или автоматизированы все процессы. На мой взгляд, здесь есть потенциал роста, но мы должны потрудиться.

Государству необходимо поддерживать создание новых IT, чтобы молодому человеку, предположим, из Новосибирска или Томска, имеющему отличные идеи и команду разработчиков, было просто создать свой бизнес и действительно стать через какое-то время сильной IT-компанией, которая бы могла не только в России работать, но и выйти на глобальный рынок. Это и будет глобализация. Мне кажется, что это абсолютно правильный и необходимый путь развития.

Если компании будут быстрее и эффективнее использовать современные IT, это поможет экономике в целом. Госсектор сегодня у нас не автоматизирован. Если его автоматизировать, Россия получит реальные шансы существенно продвинуться в области индустрии информационных технологий, а дальше эта индустрия будет действительно локомотивом и модернизации, и экономического роста. Возможности есть, потенциал есть, но есть и барьеры, которые хорошо описаны

в докладе. Необходимо объединить усилия государства, бизнеса и науки. Искренне желаю всем нам четко понимать имеющуюся картину. Думаю, что доклад в этом поможет. Выражаю надежду, что удастся объединить все усилия и с помощью такого синергетического эффекта сделать IT-индустрию локомотивом экономического роста России.

- Как Вы оцениваете роль международных IT-компаний в России и качество их стратегий?
- Существуют ли планы развития индустрии в России и в глобальном масштабе?

Корнильев Кирилл Геннадьевич,
генеральный директор IBM в России и СНГ

Добрый день, уважаемые дамы и господа! Очень приятно быть сегодня на этой интересной дискуссии. При всем уважении к поставленному мне вопросу начать бы я хотел все-таки с России. Россия нуждается в модернизации. Это видно и внутри страны, это видно и за ее пределами. А информационные технологии — это основа модернизации. Посмотрите, население в нашей стране не растет, единственный способ дальнейшего роста валового национального продукта — повышать производительность труда, имея постоянное количество работни-

ков. Для этого нужна автоматизация процессов на производстве, в госсекторе, в частном секторе, где бы то ни было. Ничем другим вы этого не добьетесь. Строго говоря, у России, кроме как развивать информационные технологии, ничего другого толком не видно. Как выразить то самое отставание производительности труда, о котором говорил Борис Бобровников?

Когда на десять сотрудников, работающих в нашей энергетике, приходится один, работающий в энергетике США, когда четыре банковских служащих у нас выполняют такой же объем работы, какой один служащий выполняет в Европе. С одной стороны, это, конечно, плохо. Но, с другой стороны, хорошо, так как это значит, что у нас есть резервы. Это значит, что, достигнув определенного уровня производительности труда в этих индустриях, можно высвободить колоссальные людские ресурсы в стратегическом масштабе на производство дополнительного национального продукта и тем самым через какое-то время поднять уровень жизни населения и улучшить жизнь общества. Вот, собственно, кратко, если угодно, зачем нужны информационные технологии и как это видится в глобальном масштабе.

Если мы с вами посмотрим на то, как многие страны проходили путь своего развития до создания реальной инновационной экономики, то становится понятно, что он начинается с модернизации. Посмотрите, как совершенно беззастенчиво, совершенно спокойно в Японии, Корее и позднее в Китае копировали западные технологии. А потом, на следующем этапе качественно превосходили учителей, которые помогали им в свое время модернизировать отсталую экономику. На этом пути важно, что наукоемкость, потребность в высоких технологиях в экономике, которая только начинает процесс модернизации или на-

ходится на начальной стадии модернизации, всегда будет ниже, чем у более развитой экономики. И поэтому ускоренное развитие высокотехнологичной индустрии без глобальной кооперации невозможно. Наша отечественная IT-индустрия должна опираться в своем развитии не только на внутренний рынок потребления, но и на внешний рынок потребления, иначе ничего не получится.

Если мы проанализируем стратегии международных компаний, то увидим определенные моменты, когда наступает синергия. И ею, безусловно, надо воспользоваться. В чем эта синергия? Прежде всего глобальным компаниям необходимо иметь все больший доступ к различным рынкам, в том числе и к нашему отечественному рынку. И они не только придут на новые рынки, но и привнесут туда свои новые технологии, продукты, услуги. И это тот самый момент, каким нам надо воспользоваться — адаптировать эти технологии, научиться их использовать и на этой базе двинуться дальше.

Здесь очень важно не остановиться просто на закупках новых продуктов. Очень важно перенимать опыт, навыки, знания, реализовывать все более и более комплексные решения, такие как, например, интеллектуальные системы управления транспортом, решения в области электронного правительства и т.д. Таким образом можно решить важные задачи: повысить качество жизни общества, повысить производительность труда, улучшить нашу экономику. На этом пути важно также переходить к созданию совместных институтов, структур по исследованиям и разработкам, потому что на каком-то этапе помимо просто адаптации существующих технологических решений нужно создавать новые, совместные решения для наших и глобальных рынков.

Многие глобальные компании в области информационных технологий приступили здесь к раз-

витию своей сети лабораторий, исследовательских подразделений, но мы должны четко отдавать себе отчет, что наличие людских ресурсов ограничено просто наличием того или иного количества кадров. Наши вузы производят ежегодно около сорока тысяч выпускников в области информационных технологий, а Индия — 630. Понятно, что разработку, например, новых программ лучше делать в Индии, там их больше и они будут дешевле, но это разработка новых программ, фактически это производство.

Теперь о научном производстве. Исследовательские команды, конечно, более развиты в России. Весь мир знает, что товары производятся в Китае, весь мир знает, что услуги производятся в Индии. Наверное, и России стоит подумать о разделении труда. Мне кажется, что создание интеллектуальной собственности — это то самое, что мы можем привнести, потому что есть соответствующий фундамент научных школ и высшей школы. Пусть весь мир через 20–30 лет узнает, что интеллектуальную собственность создают в России точно так же, как сервисы делаются в Индии, а производство — в Китае. Наверное, такое разделение труда будет очень правильным. И в этом плане у глобальных компаний есть большая заинтересованность в создании некоторых инновационных идей.

Не так давно я беседовал с одним из очень высоких руководителей нашей корпорации, который приехал в Россию и смотрел, как мы можем здесь проводить инновационные исследования и разработки. Его наблюдения были следующие: очень много небольших талантливых коллективов, способных создать действительно инновационные вещи, но очень трудно поставить их на конвейер. Много легче поставить на конвейер разработку программ в Индии. Человек, который сможет в России поставить на кон-

вейер создание новых идей и их коммерциализацию, станет очень богатым человеком. Понимаете? Вот такая вещь. И в связи с этим действительно России нужно искать свою нишу, свою роль в международном разделении труда и создавать то, что уже де-факто создается — экосистему из отечественных компаний и международных игроков на рынке, что мы сейчас как раз и наблюдаем. И вот эта работа, которую мы проводили в рамках АПКИТ, как нам кажется, способствует движению в этом направлении.

■ Экспертные мнения

Пуха Юрий Валерьевич,
партнер
PricewaterhouseCoopers

Уважаемые коллеги! Я во многом согласен с предыдущими докладчиками, а особенно мне хотелось бы отметить одно высказывание Кирилла Геннадьевича Корнильева. Что можно сказать о том, как информационные технологии применяются на практике? В основном мы видим развитие потребительского IT, то есть в России внедряется все то, что создается и производится по всему миру, причем внедряется с определенным опозданием. Мы таким образом остаемся всегда вторыми или третьими с точки зрения инновационных IT. Конечно, мы отстаем по уровню внедрения IT на государственных предприятиях. Конечно, необходимо здесь вкладыва-

вать дополнительные инвестиции, но, с моей точки зрения, не в этом должен быть главный акцент влияния государства на развитие ИТ в России. Он должен быть в поиске той ниши, особенности в глобальном разделении труда, которая дала бы возможность стране накопить ноу-хау, накопить ИТ ноу-хау, которые бы в дальнейшем дали соответствующий толчок развитию и других отраслей нашей экономики. Сейчас этого не происходит или происходит в минимальном масштабе. Действительно, можно привести несколько примеров: всем хорошо известны компании «Лаборатория Касперского» и «Параллелс», которые действительно создали какие-то инновационные продукты, коммерциализировали их и вывели на глобальный рынок. Таким образом развитие ИТ с фокусом на российский рынок возможно, но тогда ИТ никогда не станут толчком для модернизации всей нашей страны, а будут следовать общемировым тенденциям вслед за лидерами. Мы должны в нишевых областях выйти на глобальный рынок ИТ и заняться разработкой и коммерциализацией инновационных ИТ-продуктов и моделей.

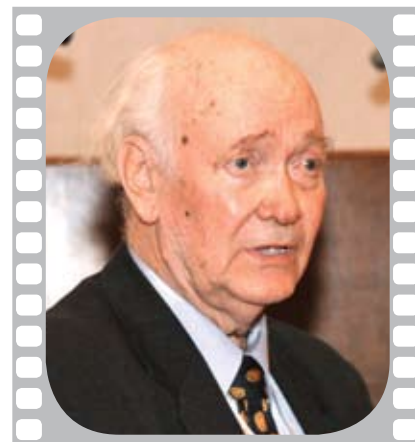
Бондарик Владимир Николаевич,
заместитель генерального директора
ОАО «Связьинвест»

Уважаемые коллеги! Мне хотелось бы отметить корректность, кото-

рую проявили все выступавшие. Они говорили о том, что производительность труда нужно повышать. Сравним соотношение безработицы и рынка ИТ у нас и в Европе. У нас безработицы стало меньше, рынок ИТ больше. В Европе — наоборот. Что в этой ситуации хорошо, а что плохо, это, наверное, предмет для совместной дискуссии со специалистами по рынку труда.

Теперь об индустрии ИТ. Вы, представители этой индустрии, правильно отделили телекоммуникации от ИТ. Я тружусь в телекоммуникационном секторе экономики, который является посредником между ИТ и потребителями. И когда вы говорите об облачных вычислениях (Cloud computing), то понятно, что это должно быть востребовано потребителем. Мы можем принести это потребителю, но необходим конкретный продукт, который возможен только тогда, когда есть заинтересованный в нем потребитель. В этом я вижу задачу ИТ-индустрии. И в области облачных вычислений, которые действительно имеют серьезные перспективы, телекоммуникационные компании, в частности «Связьинвест», готовы с вами сотрудничать. Мы вроде бы уже начали переговоры со многими компаниями, но продуктов все еще не

тельно востребована, и вам нужно формировать услуги. Мы вам готовы помочь в продвижении этих услуг на рынок.

Яковец Юрий Владимирович,
президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор

Информационная революция является фактом. Создалось единое глобальное информационное пространство, изменились способы восприятия информации. Все это действительно так, но эта информационная револю-

Программы «Информационное общество», «Электронное правительство» ориентированы прежде всего на то, чтобы лучше обслужить наше высоконекомпетентное и высокоррumpированное чиновничество.

видим. Мы готовы ваши продукты продвигать на рынок. Мы готовы развивать свою инфраструктуру, помогая вам реализовывать ваши заказы. Мне кажется, вам нужно очень внимательно смотреть на свое развитие, на развитие индустрии. У вас достаточно богатый потенциал, ваша продукция действи-

ция получилась какой-то однобокой и уродливой. Почему? Прежде всего потому, что очень высокий уровень коммерциализации в секторах и сегментах информации, связанных с бизнесом. Компании, которые оперируют в этой области, нацелены в основном на получение прибыли.

Информационная революция получила поддержку государства. Говорят о программах «Информационное общество», «Электронное правительство». Но они ориентированы прежде всего на то, чтобы лучше обслужить наше высококоррупционное и высококоррумпированное чиновничество. А что получил народ? Да, информационная революция дала огромный поток информации новому поколению. Мы снабжаем школы компьютерами, но никто не заботится о том, что ученики и преподаватели получают с помощью компьютеров. А получают они весьма однобокое представление о мире, которое имеет — и за рубежом, и у нас — деморализующий, а порой и аморальный характер. Поэтому нужно думать, как эту революцию, совпавшую с периодом разложения индустриального и социокультурного строя, повернуть лицом к человеку.

Что нужно, чтобы информационная революция служила народу? Прежде всего она должна служить научной революции, то есть продвигать новую парадигму знания. Мы оказались в обществе незнания, непонимания того, что происходит в мире и что происходит с обществом. Новая научная парадигма есть. Ее основы давно разработаны российскими учеными. Мы продвигаем ее, создали портал «Новая парадигма» (www.newparadigma.ru), 22 сайта. К сожалению, ни от государства, ни от бизнеса мы поддержки не получаем. Небольшую поддержку получаем от холдинга «Финам».

Несколько слов о революции образования. Она должна ориентировать на новые знания, не XX века, а XXI века, на гуманистическо-ноосферную цивилизацию, в которой будет жить новое поколение. Пока этого, к сожалению, нет. Мы создали Глобальный инновационный интернет-университет, разработали ряд программ в этом направлении, продвигаем глобальную программу синтеза

трех революций: научной, образовательной и информационной. Но опять-таки особого интереса к этому мы не видим ни со стороны бизнеса, ни со стороны государства.

Здесь много говорилось насчет стратегии. Нужно понимать, что и наш бизнес, и наше государство отличаются удивительной стратегической близоруч-

костью. Уже два десятилетия нет стратегических планов, и — судя по указу Президента от 12 мая 2009 года — пока стратегических планов не ожидается. Ожидается только концепция.

Мы докладывали в ООН наше видение будущего цивилизаций в XXI веке. И получили поддержку. Совсем недавно мы докладывали это в Шанхае в рамках

Москва
Ноябрь 2011 года

XI GLOBAL STRATEGIC FORUM (GSF)
 ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ
 2011

Gsf.inesnet.ru

Тел./факс: + 7 (495) 234-4697, +7 (495) 234-4693;

e-mail: forum2011@inesnet.ru

Организаторы Форума:

ИНЭС
Институт экономических стратегий РАН

Клуб православных предпринимателей

Международная Академия исследований будущего

Международная Лига стратегического управления, оценки и учета

«ЭКСПО-2010». Хороший пример в этом плане дали Соединенные Штаты: 29 компаний объединились для того, чтобы разработать программу «Видение-2050» с учетом интересов бизнеса. К сожалению, лидеры отечественного бизнеса и наши государственные органы увлечены текущими проблемами и не заботятся о будущем. Поэтому я предлагаю более критически подойти к реальным результатам, которые мы получаем сегодня, делая огромнейшие вложения в управленческие структуры, бизнес и информационные технологии. Если мы не повернемся в сторону человека, если не осуществим гуманизацию Интернета и телевидения, то результаты будут печальными, потому что поколение, которое сейчас начинает приходить к управлению, окажется безоружным, стратегически слабым и в состоянии того самого футурошока, о котором писал Элвин Тоффлер.

Новое поколение должно ясно понимать, что ждет нас и как рационально, реально и эффективно войти в будущее. Поэтому я призываю избавиться от излишних иллюзий относительно больших успехов нашей мировой информационной революции. Я предлагаю, опираясь на наши научные школы, которые лидируют во всем мире, подумать над тем, какой действительно должна быть роль информационных технологий в том обществе, которое сформируется до середины XXI века. Не случайно сейчас не только полно прогнозов до 2050 года, но и вырисовывается глобальная стратегия. Мы рассчитываем в 2011 году в ООН доложить нашу позицию о Долгосрочной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, а также изложить ее в 2012 году на конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в Бразилии. Пока, к сожалению, дух партнерства цивилизаций не слишком выражен. Поэтому я призываю трезво взглянуть на то, что мы сделали, и на то, о чем сегодня так интересно до-

кладывали с позиции более далекой перспективы и с позиции нашей ответственности перед следующими поколениями.

Овчинников Валерий Валентинович,
лауреат Международной премии имени Фридриха фон Хайека, золотой медали Союза швейцарских банков, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

В 2010 году мне пришлось провести три семинара в Китае. Назывались они буквально так: «Модернизация экономики с неоднородной технологической структурой на основе развития информационных технологий». Из обсуждений и дискуссий, которые проходили на этих семинарах, получается интересная штука: в большинстве стран, где осуществляется полномасштабная модернизация экономики, не наблюдается никаких серьезных успехов, связанных с повышением конкурентоспособности производимых товаров и услуг за счет компьютеризации действий управленцев всех уровней, включая чиновников госучреждений. Это объясняется старым тезисом (провозглашенным в свое время известным советским ученым Виктором Михайловичем Глушковым) о том, что, если чиновника посадить за компьютер и он будет работать точно так же, как привык, никакой автома-

тизации не получится. И вот это сейчас многие страны ощущают на своем опыте.

Мне очень понравилось выступление на одном из семинаров будущего лидера Китая Си Цзиньпина, который сказал, что «мир нуждается в новых формах мотивации к сотрудничеству эффективных чиновников и предпринимателей, мотивации, основанной на механизмах разделения труда, делегирования полномочий и ответственности, обмена опытом и приобретения конкурентных преимуществ на уездных, окружных, провинциальных и глобальных рынках. Это означает, что каждый должен внести свой вклад в обретение властью, бизнесом глобальных конкурентных преимуществ».

Фактически он заявил вполне конкретную вещь — как произойдет разделение мирового рынка между США и Китаем. Уже речь даже не идет о Европейском союзе, речь не идет о многих тех странах, которые так или иначе оказывают какие-то международные услуги. На этих семинарах выяснилось довольно много любопытных вещей. Например, я спросил Си Цзиньпина о том, что на него произвело впечатление в России, когда он здесь был и участвовал в семинаре МГУ. Он ответил: «Умных много, опытных нет». И вот это как раз очень важно для тех стран, которым предстоит проводить модернизацию своей экономики. Именно приобретаемый мировой опыт применения информационных технологий в процессах модернизации экономики позволяет добиться убедительных результатов по освоению лучших мировых стандартов и лучших методов разделения труда.

Чем интересен опыт Китая в плане IT и модернизации? Самое главное — Китай разработал, возможно, лучшее в мире трансфертное законодательство. Согласно ему, любая платформа, вводимая в Китае, должна обеспечивать эф-

фективную сетевую кооперацию действий лучших китайских и западных предприятий, направленных на создание новейших технологий, и должна иметь прежде всего экспортное назначение. Не импортное, как это делает Россия, а экспортное! Иначе говоря, платформа, будучи внедренной на китайских предприятиях, должна дать с помощью поис-

цию с помощью инновационных супермаркетов и индустриальных центров производственных сетей предприятий. И на этой почве в платформу монтируются пять основных глобальных механизмов.

Первый механизм — это, без словно, доступ ко всем экспертам мира, то есть когда мозги всего

вом рынке будут доминировать две сверхдержавы — Соединенные Штаты Америки и Китай.

На что бы я хотел обратить ваше внимание. Приведу два высказывания о мировой практике внедрения IT-технологий. Вот что сказал в свое время фактический лидер экономических реформ Китая Си Цзиньпин: «Мир нуждается в новых формах мотивации к сотрудничеству эффективных чиновников». Другими словами, за компьютером должен сидеть эффективный чиновник. Мотивация, основанная на механизмах разделения глобального труда, делегирование полномочий ответственности, обмен опытом и приобретение конкурентных преимуществ на уездных, окружных, провинциальных, глобальных рынках. А вот что сказал нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в ответ на мой вопрос о перспективах России: «России следовало бы проводить модернизацию в расчете на позиционирование в качестве глобального экспортера интеллектуальных услуг». Этому способствует солидное научное наследие, возможность генерировать внутренний спрос на инновации. Но в этой позиции есть и слабые стороны — осталось мало времени для возрождения научных традиций, низкие зарплаты ученых, сокращающееся население и всепоглощающая бюрократия.

В завершение хочу сказать несколько слов о компании «Инсофт». Фактически это одна из немногих IT-компаний Российской Федерации, которая начала разрабатывать так называемые автоматизированные системы управления предприятием с делегированием полномочий и ответственности. Это совершенно новый подход. Во-первых, он ориентирован на классические, многоуровневые операционные предприятия. Во-вторых, он ориентирован на тесное партнерство муниципальных органов Российской Федерации

Если чиновника посадить за компьютер и он будет работать точно так же, как привык, никакой автоматизации не получится. Это сейчас многие страны ощущают на своем опыте.

ка новых идей и отбора лучших в мире проектов огромное количество новых технологий, которые пойдут на рынки Европы, Азии, Соединенных Штатов и других стран и в то же время насытят рынок Китая. С помощью такой платформы Китай надеется превратить существующую экономику с неоднородной технологической структурой XX столетия с ощутимым присутствием технологий из прошлого века в экономику, насыщенную самыми передовыми технологиями нынешнего века.

Вот так ставится задача. При такой постановке вопроса многим иностранным компаниям с Китаем очень трудно договариваться. Но они это делают в обмен на получение прибыли на огромном китайском рынке, пусть даже в краткосрочном плане. Эта платформа позволяет Китаю использовать фактически огромное количество зарубежных экспертов, лучших специалистов, которые, кстати, работают с Китаем очень охотно с помощью сетевой платформы знаний. И если раньше компании соревновались, опираясь на собственный интеллект и интеллект приглашенных сотрудников, то здесь появляется возможность запросить нужного эксперта в нужном месте и получить исчерпывающую информа-

мире будут работать на Китай. Это предполагается осуществить буквально в ближайшие десятилетия. Второй механизм — это методы, хорошо знакомые экономистам. Методы индикативного планирования, но многоуровневые, когда каждая фирма, государство, провинция, округ занимается планированием по определенным индикатором тех направлений IT-технологий, которые их устраивают и вполне могут быть использованы. Третий механизм — это схемы инновационных супермаркетов. Я обращаю ваше внимание, что это понятие практически не фигурирует в российской лексике, в то время как в китайской лексике оно уже давно укоренилось. Четвертый механизм — это управление жизненным циклом и предприятий, и продукции. Если раньше управление жизненным циклом касалось только продукции, то теперь уже осуществляется управление и тем и другим. И, наконец, механизмы глобальных инвестиционных стандартов, которые фактически обеспечивают инвестору полную прозрачность действий, реализуемых в этих проектах. Ввод вот этой платформы и тот факт, что примерно то же самое делают американцы, означает (если не произойдет каких-то экстраординарных изменений), что скоро на миро-

с предприятиями (вплоть до того, что их переписка ведется с учетом этого партнерства, как это делается в Китае). Кстати, в компании регулярно изучают китайский опыт, поддерживают тесные контакты с Microsoft.

Вот на этом мне хотелось бы остановиться и пожелать, чтобы Россия немного встряхнулась, задумалась и стала делать то, что предлагают умные люди.

Райков Александр Николаевич,
*президент
Некоммерческого
партнерства по
научным исследованиям
и социальному развитию
«Аналитическое
агентство „Новые
стратегии”», доктор
технических наук,
профессор*

Во-первых, этот круглый стол явно у нас более мажорный, чем тот, который был перед нами, поэтому выступать на такой волне приятно. Во-вторых, пока выступали главные докладчики, я попробовал построить некие переломные точки развития нашей информатизации за последние годы. Работая долгое время с органами власти и участвуя в со-

здании больших информационных систем для них, я выделил следующие точки: в 1980-е годы мы очень долго бились с переходом на создание информационно-справочных систем, в 1990 году государство повернулось к аналитическим системам, и мы над этим тоже долго работали. С 2000 года интенсивно начали говорить о прозрачности (прозрачности) в развитии информационных технологий, однако в этих разговорах не было особого конструктива.

И вот сейчас, мне кажется, у нас очень ответственный момент: мы переходим на совершенно новую парадигму развития информационных технологий. Так, принят президентский указ об основах стратегического планирования в Российской Федерации. В нем прописана мощная система распределенных ситуационных центров, создание экспертно-аналитических систем. Недавно вышло постановление правительства о федеральной программе развития информационного общества. Но в этих документах нет особого конструктива относительно развития взаимодействия власти с бизнесом и гражданским обществом. Иными словами, не предусмотрена проработка механизма легитимизации лоббирования интересов информационных технологий, наукоемкого малого бизнеса на всех уровнях: нормативном, правовом, методологическом, мотивационном, технологическом.

Сейчас идет процесс расширения гражданского и экспертного участия в государственном управлении и принятии решений, о чем, в частности, говорили представители Общественной палаты Российской Федерации. В то же время вы внимательно посмотрите, какие убогие (с точки зре-

ния аналитики, методологии, механизмов) информационные технологии предусмотрены для поддержки этого гражданского участия. Преимущественно ограничиваются технологиями поддержки секретарской регистрации сообщений, информационно-справочной деятельности. Хотя и реализуются портално. Концептуально — это 1980 год. А здесь же должны быть очень мощные инновационные механизмы, интеллектуальные информационные технологии поддержки гражданского и экспертного участия в процессах принятия государственных решений.

Полагаю, что сейчас назрел самый момент ведущим компаниям и разработчикам информационных технологий вбросить в интенсивно варящийся информационно-технологический котел приправу из современных инновационных методов и подходов к созданию систем поддержки коллективных решений, сетевых экспертно-аналитических систем поддержки процедур гражданского, экспертного и профессионального участия в принятии государственных решений. Они должны обеспечить синергию мыслей и действий всех участников социально-экономического процесса. Иначе будут, как говорится, одни слезы, проливаемые на груду быстро морально устаревающей компьютерной техники. Момент сейчас назрел! Сейчас как раз у лидеров развития информационных технологий, в частности руководителей компаний, которые выступали на сегодняшнем круглом столе, есть для этого все возможности. И тогда отпадут вопросы министров и губернаторов типа: куда профукали деньги программы «Электронная Россия» и зачем нам в губернии этот ситуационный центр? ■

ПЭС 10268/09.12.2010

*С полными текстами выступлений можно ознакомиться на сайте
Глобального стратегического форума – 2010 gsf.inesnet.ru*